

К счастью, Азия должна прибыть во вторник, а уже пятница. Так что прогуливать школу на два дня - не так уж и сложно. И это даже позволило ему подготовиться к тому, что должно было произойти, когда эта девушка из Азии Ардженто, наконец, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** прибыла в город. В конце концов, первоначальный план просто не сработал, по мнению Иссея.

Черт возьми, этого не было бы. Эти Падшие Ангелы могут быть напуганы и глупо трахнуты в данный момент, но таким девицам нельзя доверять. Оставьте ее с ними наедине, и они сразу же займутся какими-то странными вещами.

Да, в этом Иссей и Ддрайг были полностью согласны. Позволить Рейнаре, Калаварнеру и Миттельту продолжать жить, хотя и под его контролем... это было одно. Но позволить им позаботиться о той самой отлученной монахини, которую они сами планировали убить? Это просто напрашивалось на трагедию. Итак, в конце дня Иссей приказал трем женщинам-Падшим ангелам укрыться в заброшенной церкви, в которой они тусовались с самого начала, пока он не решил, что он на самом деле собирается с ними делать.

Теперь они в каком-то смысле принадлежали ему. Он объявил их своими, и он не собирался просто так их отпускать. И это даже не принимая во внимание ущерб, который они могут нанести, если он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** отпустит их, или что-то в этом роде. Нет, лучше было просто... пока держать их под присмотром, и без их миньонов тоже, чтобы они не могли справиться со **СЛИШКОМ** трудностями.

Но, тем не менее, все это означало, что Иссей ждал Асию в одиночестве, когда она наконец вышла из автобуса. Когда монахиня оглядывается широко раскрытыми глазами и полна трепета, Иссей выходит вперед и откашливается, предлагая ей улыбку.

«Асия Ардженто, да? Я здесь, чтобы забрать тебя».

Когда она удивляет своими великолепными широко раскрытыми глазами, повернувшись в его сторону, Иссей использует момент, чтобы по-настоящему принять ее. Он, конечно же, сразу же опускает чемодан, зная, что молодая женщина, изгнанная сама по себе, которой некуда идти, **БУДЕТ** иметь все ее вещи с ней... было честно немного грустно, что все ее вещи поместились в один чемодан, более чем удивительно, что у нее вообще он был.

Хотя, если честно, Иссей был больше сосредоточен на самой девушке. С того момента, как он увидел ее, он должен был признать, что она... красива. Фотография Рейнар на самом деле не оправдала ее, но и ее одежда тоже. В темно-бирюзовой монашеской одежде и белой вуалью на голове, а также в довольно невзрачных коричневых ботинках, она была одета чрезвычайно религиозно и функционально, но не очень сексуально.

Хм, где твое чувство вкуса, Иссей? Я думаю, что эти падшие ангелы-проститутки и их фетиш-снаряжение полностью перегрузили вас и оставили со странным набором стандартов «сексуальности». Красивая грудастая блондинка в костюме монахини **ОПРЕДЕЛЕННО** сексуальна.

... Ддрайг мог быть прав, когда подумал. Может быть, переживания Иссея с этими убогими падшими **НЕОБХОДИМО** повлияли на него. Асия была одета консервативно, конечно, но она также была сексуальна в своей невинно наивной манере. Потому что она, казалось, не понимала, насколько хорошо ее монашеская привычка соответствовала ее сладострастной юной форме, это было точно. Действительно красивая грудастая блондинка.

"А-ах, да! Я-я Асия ... я ... т-спасибо, я буду под твоей опекой!"

Иссей хихикает, когда бывшая святая женщина заикается, заикается и качает головой в клане ему, так мило держа перед собой чемодан. Конечно, из-за того, что она покачивает головой, ее белая вуаль сразу же срывается с нее, а ранний утренний ветер только помогает ей уносить ее прочь. Иссей достаточно быстр, чтобы поймать его, прежде чем он сможет пройти мимо него, и он протягивает мягкую ткань к Асии, принимая кривую, уверенную ухмылку, от которой она становится атомно-красной.

«Пойдем, Асия. Пойдем».

Конечно, он обязательно заберет у нее чемодан. В конце концов, он джентльмен и более чем достаточно силен. Асия отказывается от этого без особых жалоб, и они вдвоем обмениваются небольшими разговорами до дома Иссея. Он уже коротко поговорил с родителями о приезде Асии. Его мать и отец полагают, что Асия является студенткой по обмену, которую Иссей «принимает» какое-то время. Придется сделать это, пока он не получит лучшую историю на обложке.

... Хотя, честно говоря, он может скоро съехать. Может быть, таким образом он мог заставить своих новых питомцев работать... в буквальном смысле. Если Рейнаре, Калаварнер и Миттелт сумеют достать ему достаточно денег, чтобы Иссей купил квартиру для себя и Асии и ... ну, для всех, кто в итоге придет, потому что на самом деле, на данный момент Иссей знает, что их будет больше, тогда это возможно, они потратят свое время с пользой.

Они, конечно, могут так не думать, но тогда мнение Иссея действительно единственное, что сейчас имеет значение, не так ли? В любом случае, он приводит Асию к себе домой, и когда они входят внутрь, блондинка заметно удивляется.

«А-а, я подумал... гм, то есть мне сказали, что я останусь в церкви, Иссей?»

Посмеиваясь, Иссей продолжает вести Азию по дому, в основном благодаря ее чемодану. В конце концов, она не просто позволила ему уйти от нее. Пробираясь в гостевую спальню, Иссей заходит внутрь и ставит чемодан Асии на ее кровать. Только тогда он поворачивается и смотрит на слегка растерянную, слегка раздражительную блондинку.

«Планы немного изменились, Асия. Ты ... можешь сесть за это».

Азия так и поступает. Бедная девушка слишком привыкла выполнять приказы, судя по тому, что видит Иссей. Но ведь вся ее жизнь, наверное, была порядком за порядком. Идея иметь собственное агентство, делать свой собственный выбор... вероятно, это даже не приходило в голову молодой монахини. Но, конечно, нет, она БЫЛА монахиней. Все они были о служении Богу и так далее, верно?

Между тем Иссей был драконом до глубины души. Он никогда не мог представить себя подчиняющимся другому. Не после того, как он рос с Ддрайгом и делал все возможное, чтобы убедиться, что у него есть сила оставаться независимым от всех и каждого. О, наверняка найдутся и те, кто попытается, точно так же, как Рейнар пыталась убить его прямо... но Иссей был, прежде всего, драконом.

А Асия была просто милой девушкой, потерянной и плывущей по миру. Итак, как только он усадил ее, Иссей садится рядом с ней и начинает говорить. Он рассказывает ей все, что произошло за последние пять дней, опуская детали, из-за которых он выглядел бы плохо, и вместо этого сделал себя героем. Почему, в конце концов, дракон не может быть героем для девушки? Кто сказал, что дракон должен быть злодеем, от которого рыцарь приходит, чтобы освободить девушку?

К тому времени, когда он доходит до конца, Асия выглядит... ну, конечно, не очень хорошо. Действительно, она выглядит убитой горем. Ее великолепные зеленые глаза широко раскрыты и слезятся, а нижняя губа шатается. Иссей вздыхает и пожимает плечами, подходя к концу своего рассказа.

«Итак, понимаете, как только я узнал об их планах в отношении вас, я не мог позволить им продолжать ... или позволить вам попасть в их лапы, несмотря ни на что. защита. »

Закончив свой рассказ, Иссей готовится к реакции Асии. Если она ответит в страхе или гневе, ему придется принять решительные меры, и... о, она обнимала его. Иссей моргает, когда светловолосая монахиня практически бросается в его объятия, прижимает к себе и рыдает ему в плечо. Он, конечно же, по очереди обнимает ее и крепко прижимает к себе, позволяя ей выплакаться в его рубашку.

Честно говоря, технически он не лгал... но все же было немного глупо, что Асия, казалось, поверила ему так быстро, и не только это, но так сильно поверила ему, что вступила с ней в физический контакт. На самом деле, он мог быть каким-то мега-извращенцем-подростком, который отделался бы от малейшего прикосновения к одежде девушки, не говоря уже о ее теле, насколько она знала.

Если бы вы были таким человеком, я бы уже умер от стыда. К счастью, у вас совершенно нормальное, совершенно здоровое для дракона либидо и не более того.

Иссею нужно сдержать желание фыркнуть. Нельзя отрицать, что, хотя он не совсем согласен с тем, что Асия рыдает ему в плечо, его драконьи инстинкты побуждают его взять ее, потребовать ее, сделать ее уже своей. Но, честно говоря, Иссей не уверен, что это лучше для Асии на данный момент ... и в каком-то смысле, разве он уже не забрал ее для своего сокровища? Дерьмо! Он буквально просто пошел, схватил ее и привел сюда прежде, чем кто-либо еще успел узнать, что она в городе. Все, конечно, чтобы спасти ее, но все же ...

Когда Асия наконец отстраняется, тихо принюхиваясь и вытирая глаза тыльной стороной ладони, Иссей тихо сидит и ждет. В конце концов, она смотрит на него, ее зеленые глаза сияют, и она предлагает водянистую улыбку.

«А-а... спасибо, Иссей. Я не... как я могу отплатить тебе?»

Целая фраза «будь моим навеки и никогда не уходи, потому что я утверждал, что ты часть моего сокровища» вертится на кончике языка Иссея... нет, это не так. Он не идиот. Улыбаясь, Иссей протягивает руку и толкает Асию за подбородок суставом.

"Ты можешь отплатить мне, оставаясь в безопасности и живя здоровой, Асия. На данный момент это просто означает, что ты останешься здесь, со мной. Если хочешь, ты можешь помочь моей маме по хозяйству, но ты - наш гость, так что она может не очень нравиться ".

"Я-я бы хотел это сделать, да! Я бы - ммф!"

В конце концов, он ничего не может с собой поделать. Это немного смущает, но Иссей наклоняется вперед и целует Асию прямо в губы. Губы светловолосой монахини так привлекательны, когда она говорит так мило, застенчиво, и он просто не может сдержаться. Итак, Иссей целует ее. Честно говоря, это не самый глубокий и непристойный поцелуй, частью которого он когда-либо был. Он не засовывает свой язык ей в рот, чтобы исследовать миндалины или что-то в этом роде.

Он просто ... прижимается своими губами к ее губам, целует ее в течение добрых десяти секунд или около того, а затем отстраняется, давая несколько застенчивую, несколько извиняющуюся улыбку блондинке, которая смотрит на него, не расстроенная, но определенно ошеломленная.

«Извини, Асия... но я хотел сделать это с тех пор, как мы впервые встретились, если честно».

Ее атомный румянец, который немного улетучился, но не полностью, внезапно возвращается в полную силу, когда Азия заикается и поднимает шторм. Иссей просто наблюдает за ней какое-то время ... а затем он наклоняется и крадет еще один поцелуй, который одновременно заставляет ее замолчать и дает интересный эффект, заставляя ее наклоняться к нему, когда он снова отключается, как будто она пытается последовать за его губами в ответ.

Когда она понимает, что сделала, Асия краснеет и смотрит на свои руки.

«Э-э-э... я не против, Иссей. Ты можешь... э-э... продолжать целовать меня, если хочешь».

Что ж, он действительно хотел. Он очень хотел. Посмеиваясь, Иссей наклоняется и на этот раз берет Асию за подбородок, осторожно приподнимая его, пока она снова не смотрит ему в глаза.

«Ну, я не могу поцеловать тебя, если ты вот так смотришь себе на колени».

Она открывает рот, чтобы пробормотать извинения, и Иссей наклоняется и крадет ее голос, еще раз сомкнув губы, когда Асия положительно растворяется в нем на этот раз, напряжение и трепет полностью ушли на этом третьем проходе. На этот раз Иссей добавляет немного языка, и, хотя он касается кончиком своего языка ее языка, Асия, похоже, действительно не знает, что с собой делать. Защищенный и невинный, это описывает его новую домашнюю монахиню ... а, а он уже думает о ней как о домашнем животном.

Что ж, даже несмотря на это, Иссей намерен действовать медленно. Возможно, он пойдет так далеко, что покажет ей удовольствие от прикосновения к ее бюсту и приставания к сегодняшнему дню, и на этом он остановится. Он не хочет слишком быстро принуждать ее к чему-либо, она не похожа на тех злых падших шлюх, которых ему пришлось буквально трахнуть, чтобы подчиниться.

Он-

Внезапно звонит дверной звонок, и мысли Иссея останавливаются, он слегка хмурится. В данный момент дома в Азии находится только он, и это было половиной причины, по которой он хотел ее так поцеловать, потому что его родителей не было рядом, чтобы зайти к ним.

Даже если бы они были, это не имело бы значения. Ты дракон. Это не так.

Да, это была другая половина причины ... он бы целовал ее, даже если бы его родители БЫЛИ дома. Но, тем не менее, тот факт, что это не так, означает, что никто другой не откроет дверь, кроме него. На мгновение Иссею очень хочется проигнорировать это. Но затем снова звонят в дверь, а затем раздается сильный стук.

С рычанием Иссей наконец отрывается от губ Асии, оставляя ошеломленную, покрасневшую монахиню сидящей на кровати, он громко вздыхает и встает.

«Давай, Асия, распаковывай вещи. Мне нужно посмотреть, кто, черт возьми, стоит за дверью».

Асия тупо моргает, прежде чем, наконец, услышит звонок в дверь и стук себя, склонив голову в эту сторону. Все еще краснея, она в конце концов просто кивает, отводя взгляд, когда Иссей выходит из комнаты для гостей и идет по коридору. Пробираясь к входной двери, Иссей ворчит и распаивает ее, полностью готовый поделиться своим мнением с кем бы то ни было.

Конечно, он точно не ожидал, что Риас Гремори и Сона Шитори будут стоять на пороге своего дома, каждый в сопровождении своих секундантов, которых он привидел в прошлую пятницу, Акено и Цубаки. Гнев Иссея рассеивается появлением на пороге четырех красивых молодых женщин, и он склоняет голову набок, глядя на них по-совиному, а не с раздражением.

"... Да, могу ли я вам чем то помочь?"

Конечно, и Риас, и Сона пытаются говорить одновременно.

«Иссей Хёдо, школьный совет имеет с вами дело по поводу вашего поведения в школе».

«Иссей! Мы скучали по тебе в школе вчера и сегодня! Клуб оккультных исследований действительно мог бы использовать кого-то вроде тебя в наших рядах!»

А затем, конечно же, они оба поворачиваются и смотрят друг на друга, хотя взгляд Соны далеко не такой явный, президент школьного совета оказывается скорее холодным, чем огненным.

«Уверю тебя, Риас, плохое поведение студентов и любое наказание, которое может потребоваться в результате такого плохого поведения, имеют более высокий приоритет, чем... чем некоторые попытки набора!»

Риас усмехается, скрещивая руки под своими, по общему признанию, большими сиськами и отбрасывая длинные волосы назад.

«О? И это наказание, которое вы имеете в виду, НЕ проводя свое время в студенческом совете в обозримом будущем?»

Это говорит о том, что Сона не отвечает на это, хотя она слишком велика, чтобы краснеть или что-то в этом роде. Вместо этого она просто смотрит на Иссея, как будто ожидая, что он выберет ее, а не Риас. Риас, конечно же, делает то же самое.

О боже, это было несколько пользователей с тех пор, как я был в теле парня, за которым охотилось столько курящих прекрасных женщин-дьяволов. Не уверен, удача это или нет, если честно...

Иссей сопротивляется желанию встретиться лицом к лицу с ладонью, вместо этого потирая переносицу, глядя на ожидающих его дьяволов перед собой. Их намерения очевидны, но, вероятно, он не может больше откладывать это, если честно. Тем не менее, он определенно мог оттолкнуть одного из них, используя другого в качестве предлога.

Но тогда, если он это сделает, кого именно он отправит? Риас или Сона? Или, может быть, он просто потребует, чтобы они оба одновременно представили ему свой бизнес, просто чтобы покончить с этим. Так или иначе, его предыдущий выбор привел его сюда. А теперь казалось, что ему нужно сделать еще одно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1192/32548>